

— Это... — Сы Сянь повесила полотенце на шею. — Это общее знание. Тебе стоит почитать о денежной аристократии, там говорится, что если правительство контролирует предложение денег, то оно контролирует судьбу страны. Именно он в итоге победил прокапиталистические фракции и создал первый центральный банк в США.

— А... Я чувствую, что в этом вопросе у меня как будто не хватает понимания.

— Ничего страшного, тебе не обязательно это понимать. Если ты будешь изучать инженерное дело, максимум, что тебе понадобится, это основы экономики.

Но я хочу понять тебя, понять то, чем ты занимаешься. Хотя она не могла объяснить это чувство, Цзы Цзюньнин всё же попросила у Сы Сянь несколько книг, чтобы почитать их. Она даже смогла решить задачи по олимпиадной математике, так что обязательно сможет разобраться в этих книгах.

В это время компания Син Лиюаня «Esprit Global» уже вышла на Гонконгскую фондовую биржу, и он пригласил их на встречу в Гуанчжоу. Обычно Сы Сянь не стала бы брать с собой Сяо Нин на такие скучные деловые встречи, боясь, что ей будет скучно. Но на этот раз всё было иначе. Син Лиюань уже женился на Линь Цинся, и это был званый ужин, где все приглашённые должны были привести своих спутниц. Поэтому он точно привезёт Линь Цинся. А Сяо Нин, которая любила смотреть фильмы, тоже обожала Линь Цинся. «Ся Юй Фан Хун» — четыре самые известные актрисы гонконгского кино конца 80-х и начала 90-х годов: Линь Цинся, Чжан Маньюй, Мэй Яньфан и Чжун Чухун. Они были эквивалентом того, что позже стали называть «четырьмя молодыми цветами» или «четырьмя великими актрисами».

Как и ожидалось, сразу после приземления самолёта появились Син Лиюань и его супруга, а рядом с ним стояла Линь Цинся, которую позже станут называть «богиней».

— Здравствуйте, я не ожидала, что с Майклом будет вести дела такая молодая и красивая девушка.

— Здравствуйте.

Сы Сянь пожала руку Линь Цинся.

Цзы Цзюньнин тоже подошла и крепко сжала руку Линь Цинся.

— Сестра, вы ещё красивее, чем на экране.

— Спасибо, ты тоже очень милая. — Линь Цинся улыбнулась.

В 1974 году Син Лиюань занял 2 600 гонконгских долларов и вместе с основателем ESPRIT поровну вложил средства в создание компании для расширения бизнеса ESPRIT в Азии. Как и многие предприниматели, которые с нуля добились успеха, Син Лиюань заработал на возможностях, предоставленных экономическим развитием Гонконга. Но если бы он только жил за счёт агентства, его бы уже вытеснили с рынка. В отличие от обычных агентов, Син Лиюань был чрезвычайно проицательным. Он понимал, что нужно двигаться в сторону бренда. В 1981 году он открыл первый розничный магазин ESPRIT в Гонконге, в районе Козуэй-Бэй. Это был первый розничный магазин ESPRIT в мире. В 1971 году он начал заниматься производством одежды, что стало началом его карьеры, а в 1981 году, когда он начал управлять брендом, это стало первым поворотным моментом в его успехе. Позже, чтобы полностью владеть брендом ESPRIT, в 1996 году, после развода основателей ESPRIT, он купил 63 % акций американской компании ESPRIT, а в 2002 году за сумму, эквивалентную 5,4

миллиардам новых тайваньских долларов, выкупил оставшиеся 37 % акций, став стопроцентным владельцем торговой марки ESPRIT в США. А сейчас Сы Сянь находилась на втором поворотном моменте в карьере Син Лиюаня — этапе интернационализации. В 1993 году компания Esprit Holdings вышла на биржу в Гонконге, а в конце того же года — на Лондонскую биржу. В последующие десять лет он провёл четыре крупные сделки по приобретению других компаний.

Чтобы быть нужным, нужно удовлетворять потребности других. Начинаящей Сы Сянь эти старые лисы, конечно же, не позволят получить прибыль, просто играя словами. Они планируют оставить её в Гонконге. Сейчас, когда Гонконг вот-вот вернётся под юрисдикцию Китая, рынок материкового Китая уже давно вызывает у них жадность. Они хотят взять Сы Сянь под своё крыло и отправить её на рынок материкового Китая, чтобы она «закалилась». Они очень высоко оценивают потенциал Гуанчжоу и Шэньчжэня, и это неудивительно, ведь многие крупные китайские компании уже начали подниматься в этих городах. Позже ресурсы стали концентрироваться в Шанхае и Пекине. Мегалополисы — это ипподром для молодёжи: кто-то выигрывает, получая роскошные дома и мечты, а кто-то проигрывает, возвращаясь домой, как песок, смытый волнами. Когда эти старые лисы высказали свои мысли, Сы Сянь замолчала. Она посмотрела на Цзы Цзюньнин, которая стояла неподалёку. Щёки Сяо Нин были румяными, а Чжоу Хуэйминь разговаривала с ней. Сы Сянь улыбнулась в душе: маленькая фанатка. В то время гонконгские артисты редко приезжали на материк для промо, и шанс увидеть звезду был практически нулевым.

— Извините, моя учёба проходит на материке, мне нужно ещё подумать.

Они не отпустят её, она слишком много знает.

Если всё пойдёт так, она больше не сможет жить обычной жизнью с Сяо Нин, обычной учёбой, обычной работой. Такая ситуация действительно была вызвана её собственными действиями. Ей нужны деньги, много денег, чтобы сделать много вещей. Например, оплатить учёбу в школе и университете, а позже, когда она сможет развернуться, она сможет предотвратить смерть Терезы Тенг и Чжан Айлин, которых так любила Сяо Нин, спасти Ли Вэй от конца в психиатрической больнице, помочь тётушке Лю и предотвратить утопление старшей дочери второго дяди в канаве в 1996 году. Все эти события, которые она может предсказать, надвигаются на неё. Ей нужно всё больше и больше денег. Гонконгцы хотят, чтобы она училась в университете в Шэньчжэне. Разве Шэньчжэнь не был местом, где она училась в прошлой жизни? В прошлой жизни она училась в Шэньчжэне, и Сяо Нин осталась с ней. Чем больше она сопротивляется, тем больше это становится неизбежным? Гонконгцы не позволят ей уехать в Пекин, Шэньчжэнь — это территория, которую они могут контролировать.

— Мы ждём вашего ответа.

— Хорошо.

Сы Сянь положила бокал и направилась к Цзы Цзюньнин и Чжоу Хуэйминь. Чжоу Хуэйминь была очень красивой, её называли «королевой чистоты». В 1993 году она заняла третье место в рейтинге самых популярных артистов по версии телевизионной премии. В 1994 году её альбомы на кантонском и мандаринском диалектах превысили продажи в восемь платиновых дисков, она провела четыре концерта на Тайване и четыре концерта в Гонконге под названием «Чжоу Хуэйминь: Воплощение красоты '94». Японские СМИ выбрали её самой популярной гонконгской певицей. В 1989 году Ни Чжэнь, только что расставшись с Ли Цзясинь, начал ухаживать за Чжоу Хуэйминь. В 1994 году их отношения потерпели крах, и они расстались, но через два года снова сошлись и переехали в Канаду, изредка появляясь на публике. После

ухода из шоу-бизнеса Чжоу Хуэйминь увлеклась живописью, и на одном из благотворительных мероприятий Сы Сянь даже купила её акварель, которая была очень живой. В 2009 году Чжоу Хуэйминь и Ни Чжэнь наконец поженились после 19 лет сложных отношений. Так что в этот момент Чжоу Хуэйминь и Ни Чжэнь были в разрыве. Цзы Цзюньнин не говорила на кантонском диалекте и жестикулировала, разговаривая с Чжоу Хуэйминь на английском. Сы Сянь подошла и послушала, да, прогресс по сравнению с прошлым разом был заметен. Чжоу Хуэйминь пела песни на мандаринском диалекте, поэтому говорила на нём, хотя и не очень бегло. В итоге они обе перешли на английский. Сяо Нин любила песню Чжоу Хуэйминь «Самое любимое» и говорила об этом с восторгом, даже начала подпевать. Эта песня была написана Накасимой Миюки. В то время японская поп-музыка сильно влияла на Гонконг и Тайвань. Например, многие известные нам песни на кантонском диалекте были написаны Накасимой Миюки и Тамаки Кодзи.

* Приливы и отливы, холодная луна, ветер и иней,

Грёзы ночного дождя, слабый аромат полевых цветов,

Сопровождают мои фантазии в звёздной ночи,

И я понимаю, что не стоит так волноваться.

Невозможно скрыть эту любовь,

Моя любовь глубока, как море,

На всю жизнь мы не расстанемся,

Её не изменить и не вернуть,

Пусть твоя любовь наполнит моё сердце... *

Сы Сянь заметила, что у её Сяо Нин приятный голос. Она внимательно слушала, и в шуме банкета тихое пение Сяо Нин было как ручеек. Позже Чжоу Хуэйминь тоже тихо подпевала. Чжоу Хуэйминь действительно была выдающейся иконой, неудивительно, что позже её стали называть «богиней».

Сы Сянь хорошо говорила на кантонском диалекте, что было естественно, ведь в прошлой жизни она «добывала золото» здесь. Сы Сянь вежливо протянула руку Чжоу Хуэйминь.

— Здравствуйте.

Чжоу Хуэйминь тоже пожала ей руку.

— Здравствуйте... О? Вы говорите на кантонском?

— Немного.

— Немного? У вас акцент, как у коренного гонконгца. — сказала Чжоу Хуэйминь. — Откуда вы?

— Из южного города на материке.

— Здорово, в 97 году я смогу съездить на материк.

<http://bllate.org/book/16743/1561626>